

Лу Минлан, конечно же, ничего не забыл, ключи спокойно лежали у него в кармане.

— Доктор, здравствуйте, я хотел спросить, может ли кашель или инфекция дыхательных путей — в общем, любое заболевание с симптомами кашля — вызвать слепоту или паралич?

— Слепота и паралич? — удивился врач. — Обычно нет.

— Вы уверены? — спросил Лу Минлан.

— У некоторых людей, особенно у пожилых, сильный кашель может вызвать временную слепоту или паралич, но обычно это не связано с самим кашлем как заболеванием.

— Понятно...

— Да, а зачем вы спрашиваете?

— Просто интересно, — Лу Минлан, получив нужную информацию, поблагодарил врача и вышел из клиники, догнав Чжу Мэйчжэнь и остальных.

Чжу Мэйчжэнь приготовила курицу.

Хотя семья уже не могла позволить себе роскошь, она все же сварила курицу, чтобы отблагодарить их за высокие результаты на последних экзаменах.

Курица, приготовленная Чжу Мэйчжэнь, была невероятно вкусной, мясо буквально таяло во рту.

На стол поставили большую миску с курицей, в которой также были ребрышки и различные грибы. Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян съели по три миски риса, и даже Лу Минлан, который хорошо знал о финансовом положении семьи Шэн Цзяньмина, не смог удержаться и съел три миски.

Лекарства подействовали быстро, и Чжу Мэйчжэнь почти перестала кашлять, лишь иногда, когда говорила слишком быстро, поворачивалась и кашляла, уговаривая их есть больше курицы.

— Курица тети Чжу и консервы тети Чжао, — Лу Минлан, наслаждаясь вкусом, который превосходил даже блюда из дорогих ресторанов, невольно восхитился.

Кроме одного раза в детстве, он и не думал, что после перерождения снова сможет попробовать это блюдо.

Чжу Мэйчжэнь улыбнулась:

— У Чжао Лицзюнь действительно золотые руки! Когда-то я училась у нее делать консервы, но, хотя я следовала всем шагам, у меня не получалось добиться такого вкуса!

Цуй Чжэньсян тут же добавил:

— После гаокао приходите к нам, мама приготовила много фруктовых консервов!

Шэн Цзяньмин, с облегчением сбросивший камень с души, не удержался от смеха:

— Фруктовые консервы? Разве их можно уберечь?

Раньше, когда Чжао Лицзюнь готовила консервы, Цуй Чжэньсян всегда успевал съесть их еще до того, как они были готовы.

Цуй Чжэньсян ответил:

— Конечно, можно.

Он, продолжая есть, с досадой добавил:

— Отец в последнее время часто уезжает, а мама дома все время готовит консервы, очень много... Даже если я буду воровать, все не съем.

Лу Минлан вспомнил о романе отца Цуй Чжэньсяна на стороне, и его улыбка слегка померкла, но он не подал виду.

Шэн Цзяньмин спросил:

— А твой отец куда уезжает? Ваши земли ведь сданы в аренду?

— Не знаю, может, занимается бизнесом, — Цуй Чжэньсян нахмурился. — В общем, мне все равно, чем он занимается.

Лу Минлан задумчиво сказал:

— Ты дома часто видишь отца?

— Вижу.

Лу Минлан помолчал, затем сказал:

— Тогда попробуй рассказать ему о своих успехах в учебе, скажи, что тебе тяжело в школе, и что маме тоже тяжело с консервами...

Цуй Чжэньсян тут же ответил:

— Зачем говорить об этом? Я не боюсь трудностей!

Лу Минлан громко кашлянул:

— Это ради тети Чжао!

Чжу Мэйчжэнь и Шэн Минго засмеялись, понимая, что Лу Минлан просто хочет пробудить в отце Цуй Чжэньсяна чувства к семье. Шэн Минго добавил:

— Лу Минлан прав, вы, дети, должны помогать, тогда и отношения между взрослыми наладятся.

Цуй Чжэньсян, поняв скрытый смысл, подумал и показал Лу Минлану знак «окей».

Лу Минлан же думал о том, что в этот период отец Цуй Чжэньсяна как раз собирался привести в дом свою любовницу. Если Цуй Чжэньсян расскажет о своих успехах, отец, возможно, вспомнит былые чувства. А после экзаменов, пусть даже отец не изменится, но хотя бы будет знать, что его сын может поступить в университет. Разве стоит ради денег заставлять его идти в колледж, если он может поступить в университет?

После ужина, когда еще не стемнело, Шэн Цзяньмин и его друзья сидели на каменных ступеньках у пруда на окраине деревни.

Чжу Мэйчжэнь и Шэн Минго вместе с другими жителями деревни сидели или стояли под большим баньяном, смеясь и разговаривая, обмахиваясь веерами.

Вечерний ветерок приносил прохладу, и сумерки сгущались. Лу Минлан, Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян сидели на ступеньках у пруда, и постепенно только лунный свет освещал их лица.

Вокруг было всего четыре фонаря, и все они находились далеко от пруда. Чжу Мэйчжэнь и остальные стояли рядом с фонарями, а они сидели вдали от источника света.

— Старший, ты думал, чем мы будем заниматься после поступления в университет?

— Думал.

— И что? — с любопытством спросил Цуй Чжэньсян.

— Много чего можно делать, например, открыть компанию.

— Открыть компанию? — Шэн Цзяньмин удивился. — Я слышал, что компании открывают только крупные бизнесмены. У нас же нет денег, как мы сможем открыть компанию?

Лу Минлан улыбнулся:

— Эти бизнесмены тоже не всегда были богатыми. Они начинали с нуля, и у них получилось. Сейчас нам не нужно об этом думать, сначала сдадим гаокао, поступим в университет. После учебы можно будет начать...

Цуй Чжэньсян с энтузиазмом заявил:

— Старший, я пойду с тобой открывать компанию!

Лу Минлан поднял бровь и посмотрел на Шэн Цзяньмина, который, конечно же, сказал:

— Я тоже с тобой!

Хотя Лу Минлан сейчас учился гораздо лучше, Шэн Цзяньмин понимал, что, вероятно, они поступят в разные университеты.

Цуй Чжэньсян же не задумывался об этом. Он не думал о возможной разлуке после университета, а с энтузиазмом делился с Лу Минланом своими планами на будущее.

Отец Цуй Чжэньсяна занимался бизнесом и много путешествовал. Чжао Лицзюнь раньше ездила с ним на вокзал в нескольких километрах от дома, чтобы продавать товары, вставая рано утром и возвращаясь поздно вечером. Позже отец решил попытать счастья в Гуанчжоу и оставил ее одну. Любовница, видимо, была женщиной, которую он встретил в Гуанчжоу. Неизвестно, откуда она была родом, но через пару лет у них родился ребенок.

Хотя в прошлой жизни Цуй Чжэньсян много страдал из-за этой женщины, опыт его отца в Гуанчжоу все же помог ему. Многие в деревне хотели заработать, но никто не знал как, а Цуй Чжэньсян уже расширил свой кругозор.

— На гаокао вы должны показать хороший результат.

К концу разговора Шэн Цзяньмин тоже поделился своей мечтой о больших деньгах и путешествиях за границу. Хотя их мечты были несколько воздушными, в них была и доля реальности.

Цуй Чжэньсян с энтузиазмом сказал:

— Конечно, конечно, покажем!

Шэн Цзяньмин тоже уверенно кивнул.

Лу Минлан беспокоился за обоих: за настроение Шэн Цзяньмина и за результаты Цуй Чжэньсяна.

Шэн Цзяньмин был гораздо сильнее в учебе, а Цуй Чжэньсян, благодаря своей сообразительности, мог рассчитывать на удачу. На следующей неделе он собирался объяснить им основную идею задачи по физике. С их текущими результатами и дополнительными пятнадцатью баллами, которые дадут им преимущество перед остальными, у них был шанс поступить в Университет А.

Когда Лу Минлан лег спать на маленькую кровать Шэн Цзяньмина, он долго не мог уснуть.

Шэн Цзяньмин, сбросивший камень с души, крепко спал, как и Цуй Чжэньсян, который моментально уснул. Лу Минлан лежал между ними, осторожно отодвигая руки и ноги Цуй Чжэньсяна.

Через некоторое время Цуй Чжэньсян снова положил руки и ноги на него.

Вздыхнув, Лу Минлан продолжал смотреть на старую крышу, погруженный в свои мысли.

Он знал, что многого хочет, но Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян уже достигли такого уровня, и с дополнительными пятнадцатью баллами, при удачном стечении обстоятельств, они могли поступить в Университет А вместе с ним! Другие ученики просто решали задачи без разбора, без цели.

Он же выбирал задачи, которые были похожи на сложные вопросы гаокао. Хотя он не помнил точные формулировки, но после стольких тренировок это должно было сработать.

Осталось всего две недели...

Лу Минлан потуже укрылся одеялом и подумал: он должен сделать всё, что в его силах, чтобы не зря прожить эту жизнь заново.

<http://bllate.org/book/16627/1522716>